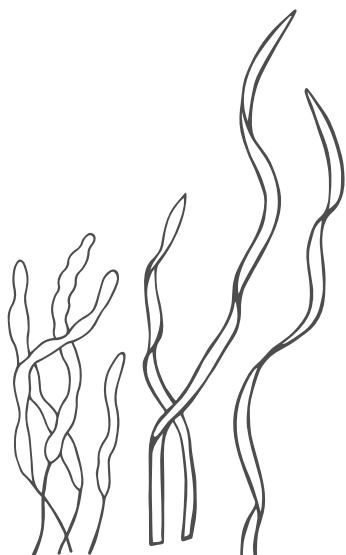




*Для Феникс,  
моей рожденной в огне сестры,  
чье пламя танцует  
в своем собственном ритме*





*Пришла в этот мир второю из трех  
В объятиях огня и лепестков роз,  
Изгибы, движенья почти как гипноз.  
Но стой подальше от этих угроз,  
Иначе сгоришь в царстве сладостных грез.*

*Если танцуешь с дочкой огня,  
Если танцуешь с дочкой огня.*

*Сверкает, как мед и солнечный свет,  
И дарит заката приятный цвет.  
Но прочь, дорогой, близко не подходи,  
Себя пощади, скорее беги.*

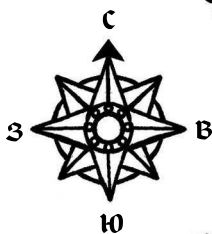
*Если танцуешь с дочкой огня,  
Если танцуешь с дочкой огня.*

*Итак, милый, невинный дружок,  
Запомни очень простой урок.  
Ее касанья сулят порок,  
Но после них остается ожог.*

*Когда танцуешь с дочкой огня,  
Если танцуешь с дочкой огня.*

*Отрывок из песни «Мусаи»,  
которую поет Ачак*

# Адилор



Эсром

Шанджари

Священный  
остров

Насмешливый  
туман

Долина Великанов



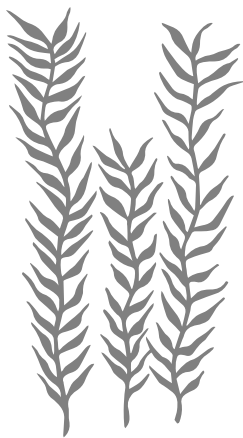
Бартер Бэй  
(Буѣта Обмена)

Яману.  
Королевство  
воров

Море Обаси

Джабари

Лаклан





## ПРОЛОГ

**П**ират стоял и смотрел, как умирает человек. Учитывая его род занятий, зрелище было для него вполне привычным, но на этот раз он не имел к случившемуся никакого отношения.

Какой чудовищный двор станет приглашать гостей посмотреть на пытки? Ответ довольно прост: Королевство воров. Окружавшая пирата толпа придвинулась ближе, изысканные одежды наполнивших комнату существ, желающих получше разглядеть происходящее в центре комнаты безумие, касались его поношенного кожаного пальто. Слишком сильный аромат духов, пота и отчаяния проникал под его маску, вторгаясь в нос. И не в первый раз за этот вечер ему напомнили, где он находился: в самом жестоком и гнилом королевстве во всем Адилоре, чьи лояльные законы влекли большие кошельки и доверчивых глупцов. Где торговали секретами и тяжелыми монетами ради ночи безрассудства и греха.

Сегодня вечером пират пришел не только ради любопытства, но и ради собственных амбиций. Он упорно пытался построить новую жизнь, отказавшись от старой. И хотя его нынешняя жизнь едва ли напоминала о



той, которую он оставил, так и было задумано. Теперь он сам принимал решения, больше не тяготясь прошлым и чьими-либо ожиданиями.

По крайней мере, так он говорил себе.

Хотя он не намеревался становиться пиратом, он определенно не видел причин бороться с репутацией преступника, которую ему приписывали.

В конце концов, он не привык к полумерам.

Итак, он присвоил себе корабль и набрал команду, которая должна была служить ему. «А теперь это, — подумал он, — возможность стать первым капитаном пиратов при дворе Короля воров».

Непроходящий амбициозный голод жадным зверем вонзился в его грудь, потому что пират знал: он сделает все, что в его силах, лишь бы занять эту позицию. Даже если небольшая часть его души сожалела, что попала в роскошный черный дворец.

Он отвлекся от созерцания собравшихся вокруг него замаскированных фигур и снова взглянул на представление.

Пират видел много смертей, но никогда раньше не лицезрел такую красивую кончину.

В центре зала из оникса давали представление три женщины: певица, танцовщица и скрипачка.

Опалая страсть песня и опьяняющий ритм разливались от них радугой цветов, нити их сил безостановочно ударялись о заключенного, прикованного в центре. Ноты словно били кнутом, царапая его кожу, но вместо того, чтобы кричать от боли, мужчина стонал от удовольствия.

Здесь стояли воплощения богинь, вызванных из Забвения, манившие живых к мертвым, поскольку их силы говорили о древней магии. Время, когда боги еще не были потеряны и когда Адилор купался в их дарах. Костюмы девушек поражали своей роскошью: изобилие чернильно-черного, вплетенные в шелк бусины, словно

капли стекающие до перьев, и расшитое кружево. Вычурные, увенчанные рогами маски скрывали личности троицы. И хотя их выступление было направлено не на него, холодная роса отчаяния все еще омывала пирата, когда он ощущал, как сильно манила его эта магия.

Захватывающая дух.

Дразнящая.

Соблазнительная.

Жадная.

Сплетение сил, призванное околдовать разум и заключить в тюрьму тело. Это было заклинание безумия, а пленник в центре — его марионетка.

Узник взвыл в мучительном экстазе, потянувшись одной рукой к танцовщице, когда та дразняще скользнула рядом. Его цепи лязгнули об ограничители, удерживая на месте, а затем, извиваясь и царапая лицо, он плюхнулся на черный мраморный пол. Ногти впивались в кожу, оставляя ручейки крови, стекающие из носа и ушей, которые смешивались с лужей мочи под ним.

И пират наблюдал за всем этим.

Никогда раньше он не видел такой порочной красоты, но быстро понял, что в этом мире самые ослепительные вещи являются смертельно опасными.

А эти трое поистине блистали.

Любой обладающий Виденьем мог заметить их всепоглощающую силу, потому что только наделенные магией способны обнаружить магию в других.

Если бы пират решил использовать свои силы, они светились бы мятно-зеленым.

Палачи плавали в опьяняющей смеси цветов, беспрестанно льющейся из центра комнаты, где они выступали.

«Мусаи», — прошептала женщина, когда он впервые вошел в суд. Смертоносные музы короля.

«Безусловно, смертельно опасные», — подумал пират.

Скрытая серебряной маской кожа покрылась бисеринками пота, когда разум закружился под всепо-

глощающую, эхом разлетающуюся по залу мелодию. Танцовщица двигала бедрами в такт, посылая в воздух вспышки своей магии с оттенком огня, и хлопала в ладоши, пробуждая ото сна. В ответ на это тело пирата задрожало от сильного желания.

Голос певицы разделился на три, четыре, пять... Парящее сопрано золотых нитей слетало с ее губ, следуя за фиолетовыми аккордами, скользящими от скрипки.

Пират отчаянно жаждал большего. Но чего именно, сказать не мог. Он лишь чувствовал потребность. Желание. Отчаяние. И под всем этим зияла беспросветная тоска. Болезненная пустота, потому что он никогда не мог получить то, чего жаждала его душа.

Их силу.

*«Наши, — прошептала его магия, потянувшись к трио. — Мы хотим, чтобы они стали нашими».*

*«Подчинись, — безмолвно скомандовал он, отступая назад. — Я твой хозяин, а не они».*

Сжав руки в кулаки, пират попытался собраться с мыслями. Он слышал стоны не наделенных дарами, скованных цепями присутствующих, словно они сами были заключенными. И гадал, зачем обычному смертному оставаться здесь. Их кровью было легко манипулировать, и они, конечно же, знали, что произойдет? Но в этом и заключалось очарование двора Королевства воров, предположил он. Быть рядом с подобной силой, испытывать такую смертельную эйфорию и жить. История, которой можно будет похвастаться позже. *Послушайте, как у меня хватило ума выжить.*

Он оглядел толпу, каждое скрытое за маской лицо, гадая, кто еще был потенциальным кандидатом, желающим попасть ко двору. Кто из них получит доступ во дворец, будет приглашен на самый декадентский пир и узнает все секреты, заведет нужные связи, которые идут в комплекте? Пират знал, что приглашение сюда, чтобы стать свидетелем, без сомнения, лишь малой то-

лики королевской власти, являлось испытанием. Все в этом мире походило на испытание.

Однажды он уже проиграл. Теперь он победит.

Жар охватил тело пирата, привлекая его внимание к танцовщице, когда она проскользнула мимо, дразнящий аромат жимолости стелился следом.

Не было видно ни кусочка ее кожи, ни пряди волос. Лицо девушки скрывалось за вышивкой бисером и шелками, даже ноги до самых кончиков пальцев были спрятаны от глаз посторонних, но она двигалась так, словно была обнажена, как будто даже смотреть на ее чувственные изгибы было непристойно. Тем не менее ее личность оставалась загадкой.

Как и личности ее спутниц.

Такая забота о том, чтобы оставаться скрытыми ото всех, будучи на виду.

«Как делают все здесь», — подумал пират. Ну, за исключением пленника.

Его маска слетела, когда его тащили в центр комнаты, окончательно понижая в должности. И тогда он закричал, закрывая морщинистое лицо руками, защищая от глаз толпы свои седеющие волосы. Казалось, даже несмотря на приближающуюся смертную казнь, никто не хотел, чтобы грехи, совершенные в Королевстве воров, последовали за ними, пусть даже в Забвение.

Темп действия ускорился, скрипачка с головокружительной скоростью водила смычком по струнам. Голос певицы взлетал все выше, сотрясая канделябры, пока танцовщица снова и снова порхала вокруг пленника.

Силы трио закружились, посылая порывы ветра по залу.

Стоящий на коленях пленник запрокинул голову, натягивая цепи к потолку. Магия взвилась высоко вверх. Узник испустил последний крик, мольбу к Мусаи, когда их пронизанное пурпурным, медово-золотым и алым закливание наполнило его тело, струясь и струясь, пока наконец не проникло в истерзанное тело. Подсудимый